

Козаченко И.Я., доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия»;

Розенко С.В., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса гуманитарного института ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет».

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Проблема уголовно-правового экстремизма и экстремистской преступности в России нуждается в профессиональном научном обсуждении, без спекулятивного обобщения отдельных данных и эмоционального анализа событий.

Как отмечает А.И. Долгова: «Последнее десятилетие XX века и начало XXI века стали не только в России, но и во всем мире временем триумфа преступной среды»¹. Проявилось это и в развитии межрасовых, межэтнических и других сходных противоречий, не только в Российской Федерации, но и в иных государствах. Общественно значимое развитие экстремистской преступности тесно взаимосвязано с всемирным процессом глобализации. При ее изучении и анализе, необходимо учитывать общемировые тенденции возрастания межнациональных, социальных конфликтов. С конца 20 века стремительно растет влияние радикальных течений в общественной жизни. Это проявляется, в частности, в том, что массовые беспорядки с участием молодежи в городах Западной Европы стали систематичными, с последовательно нарастающей напряженностью отношений между этническими группами; частые акции «антиглобалистов» в различных городах мира; движение скинхедов в РФ приобрело значимый характер и т.д. В свою очередь, это порождает определенное «противодействие» - реакцию «другой» стороны, выводя конфликт на «новый виток».

Наибольшее внимание отечественные СМИ уделяют преступным посягательствам радикальных формирований, и прежде всего скинхедов, которые имеют не только пропагандистский характер, но и выступают в качестве демонстративной формы выражения протеста – самоорганизации части молодежи, поддерживаемой некоторой долей населения, но всегда базирующейся на

¹ Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С.3

неприятности по национальному, политическому, идеологическому, этническому, расовому или социальному признаку. Данная активная общественная реакция связана с особой демонстративной значимостью посягательств. Например, 17-летняя девушка возглавляла в Екатеринбурге группу молодых лиц, которые избивали и ударили ножом уроженца Грузии². Данные группы можно рассматривать и как продолжение феномена молодежных группировок 70-80-х г., получивших новое развитие за счет использования равнодушия представителей молодого поколения к имеющимся общественно-социальным проблемам.

По состоянию на начало 2008 г., Московское бюро по правам человека утверждает, что в сегодняшней России относят себя к скинхедам до 70000 человек. Это практически столько же, сколько в Северной Америке и Европе, вместе взятых. И число скинхедов растет на несколько тысяч в год, а в последнее время ситуация ухудшается катастрофически, говорит замдиректора аналитического центра «Сова» Галина Кожевникова³. Можно говорить о спорности указанных цифр, но даже эти данные свидетельствуют о неуклонном росте числа приверженцев данной экстремистской идеологии. В современном российском обществе националистические идеи охватывают постепенно представителей почти всех слоев населения. Те или иные возникающие проблемы жизнедеятельности в какой-то мере рассматриваются как привнесенные со стороны других этнических групп и т.п., что способствует нарастанию бытовой ксенофобии. Особо необходимо выделить в этой связи факты этнических противоречий в регионах Северного Кавказа.

Первоосновой для появления и роста экстремистской преступности являются увеличивающиеся миграционные потоки приезжих в РФ, прежде всего из стран СНГ, которые, в свою очередь, вызывают беспокойство и возрастающее недовольство местного населения. Данные противоречия активно используются агрессивно настроенными экстремистскими группами. Тенденция роста пре-

² Москвина А. Банду екатеринбургских скинхедов возглавляла девушка //Комсомольская правда. 2009. 23 января.

³ Седаков П., Вернидуб А., Гаазе К., Раскин А. Разжигание межнациональной розни //Русский Newsweek. 2008. № 12. 17 – 23 марта. С.18

ступлений экстремисткой направленности напрямую связана с проблемой миграции. В настоящее время, Российская Федерация сочетает в себе признаки, как постиндустриального общества, так и традиционного. Мигранты, приезжающие в различные экономически развитые регионы страны (Москва, Екатеринбург, Санкт-Петербург, ХМАО и др.) привносят с собой свои ценности, обычаи и правила поведения, что не всегда находит понимание и верную оценку у «аборигенов». В 2007 г., по данным Федеральной миграционной службы, Россия вышла на первое место в Европе по числу трудовых мигрантов. По приблизительным подсчетам ФМС, у нас уже более 10 млн. человек, 2 млн. – только в столице... Главное, за какие-то пару лет сменился качественный состав приезжих – это чаще всего люди, не знающие русского языка и традиций⁴. А это уже причины и условия для появления разных экстремистских эксцессов и противостояний, что, впрочем, уже проявилось в акциях скинхедов в российских городах – вооруженных нападениях на иностранных граждан (флэшмобах). Обыденность подобных актов создает общий криминальный фон, когда те или иные посягательства воспринимаются как бытовые явления, своеобразный антураж.

На парламентских слушаниях в 2006 г. была представлена информация, подчас противоречивого характера, о ситуации, связанной с экстремистской деятельностью в Российской Федерации. Глава Совета Федерации РФ Сергей Миронов сообщил, что в стране действует 150 экстремистских группировок численностью до 10 000 человек. И речь идет не о клубах по интересам, а о настоящих организациях. «Появление лидера, который сумеет объединить эти организации, — дело нескольких месяцев», — предупредил спикер верхней палаты парламента. Впрочем, имеется некоторая неясность в цифрах. По данным С. Миронова, правоохрнительные органы поставили на учет 6000 несовершеннолетних экстремистов. Выступивший на слушаниях первый заместитель министра внутренних дел Александр Чекалин сообщил, что в России насчиты-

⁴ Вернидуб А., Рыклина В., Черненко Е. и др. Русские маршируют, нерусские идут //Русский Newsweek. 2007. № 45. 5-11 ноября. С.21

вается 80 групп исламских радикалов. Представитель ФСБ Михаил Белоусов объявил, что буддистские, иудейские и протестантские группы на деньги иностранных спонсоров сколачивают некий опасный блок. Подрывные религиозные объединения названы не были⁵.

Появление данной криминальной проблемы привело к тому, что в 2003 г. в статистике МВД РФ введена отдельная графа «Преступления экстремистской направленности», наряду с преступлениями террористического характера. В 2004 г. было зарегистрировано 107 данных преступлений (на 28,7% меньше, чем в 2003 г.)⁶. Это объясняется сложностью доказывания экстремистских мотивов при совершении конкретного преступления. В этой связи прослеживается активная последовательная работа законодателя по совершенствованию: мер, направленных на противодействие экстремистской деятельности и комплексного уголовно-правового института преступлений экстремисткой направленности⁷.

Содержание экстремистской преступности, формулируемой на основе реалистического подхода к трактовке преступности, включает перечень криминальных деяний, объединяемых одним мотивом совершения преступления - идеологическая, политическая, расовая, национальная, религиозная, социальная ненависть или вражда, что, в свою очередь, предопределяет преимущественно насильственный характер посягательств.

Толкование экстремизма в литературе, как правило, имеет сходное содержание. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и Современном словаре иностранных слов, под «экстремизмом» понимается приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)⁸. Также он трактуется как привержен-

⁵ См.: Клиш Б. Экстремизм станет тяжким преступлением //Известия. 2006. 26 октября.

⁶ См.: Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С.97

⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3029, Ст. 3031; Собрание законодательства РФ. 2007. № 21. Ст. 2456.

⁸ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000. С.908; Современный словарь иностранных слов. М., 2001. С.707

ность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям⁹. В зависимости от сферы проявления выделяют политический экстремизм, религиозный, бытовой и даже потребительский. По нашему мнению, применительно к уголовно-правовой характеристике экстремизма следует исходить из того, что в основе совершаемых общественно-опасных посягательств лежат мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, определяющие качественное своеобразие преступных деяний, их самостоятельный многообъектный характер. Крайность противопоставления на этой основе приводит к созданию идеологии уничтожения «противоположной стороны» на базе реакционности, ультранационалистической, политической, этнической и социальной неприемлемости и непримиримости. Экстремизм становится особым способом насилия для достижения масштабных целей, где крайний результат – человеконенавистнические идеи мирового значения (нацизм, фашизм, и др.).

К экстремистской преступности вполне применимо высказывание А.И. Долговой: «За множеством преступлений просматриваются и устойчивость преступного поведения (рецидив), и организованность (продуманное совершение преступлений организованными формированиями), и общественная опасность уже массы преступлений, выражающаяся в том числе определенным соотношением преступлений разной тяжести»¹⁰. В настоящее время, следует вести речь о криминологическом портрете лиц, совершающих экстремистские посягательства.

Определение содержания экстремистской преступности взаимосвязано с концептуальным осмыслением экстремизма: его разновидностей, перспектив развития, адекватности антиэкстремистских действий, различий в масштабах, содержании, мотивации проявлений, поскольку наблюдаются самые различные мнения. По данной проблематике имеется множество разноплановых теорий,

⁹ См.: Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М., 1993. С.400

¹⁰ Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С.15

мнений и предложений. Сложности состоят в следующем: «...Поправки к закону «О противодействии экстремизму», принятые в прошлом году, столь широко трактуют это понятие, что даже опытные политики и юристы дают путанные объяснения. «Где-то будет экстремизм, где-то хулиганство. Все зависит от правоприменительной практики», - говорит председатель Госдумы по законодательству Павел Крашенинников. «Видимо, экстремизм – это нарушение устоявшихся общественных договоренностей. Те, кто действует против свободы слова, рыночных отношений, разжигает межнациональную рознь, и есть экстремисты», - размышляет лидер СПС Никита Белых»¹¹. С одной стороны имеется нарастание организованности и уменьшение стихийности в различных проявлениях экстремизма, с другой – недостаточная проработанность федерального законодательства по этому вопросу.

Система данных преступлений показывает, что это не просто совокупность преступлений одной группы, а явление, обладающее целым рядом определенных признаков: 1) в УК РФ выделен относительно целостный, самостоятельный феномен - преступления экстремистской направленности; 2) многогранность проявляется в множестве объектов данных преступных посягательств (общественный порядок, жизнь и здоровье личности и др.); 3) в качестве коллективных субъектов преступной деятельности выступают: экстремистское сообщество и экстремистская организация. Именно их деятельность имеет наиболее широкое общественное звучание.

Легальное определение экстремизма базируется на положениях ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. ФЗ от 24.07.07 г. № 211-ФЗ). Перечень деяний, составляющих криминальный экстремизм, является объемным, где именно мотивация предопределяет специфику и соответственно содержание преступной экстремистской деятельности. Он имеет условный характер, так как государственные преступления не исчерпывают содержание категории экстремизма. Следует поддержать предложение С.М. Кочои о том, что

¹¹ Бурибаев А., Раскин А. Солдаты несвободы //Русский Newsweek. 2007. № 14. 2 – 8 апреля. С.23

такое понимание экстремизма не может быть признано соответствующим этимологическому содержанию данного слова¹².

Преступления экстремисткой направленности квалифицируются по различным статьям Особенной части УК РФ, и это не уголовно-правовое понятие в обычном значении, а весьма обширная формула, охватывающая разнородные и сложные по структуре действия, объединяемые на основе сложносоставного мотива. Данная разновидность преступной деятельности может иметь форму как единичных, так и групповых, а также массовых посягательств. Участие различных преступных формирований в совершении преступлений указанной направленности становится более интенсивным, а именно совершение преступлений в соучастии наиболее общественно опасно, поскольку это сопровождается последующими качественными изменениями в структуре преступности. К сожалению, уже имеется целый перечень подобных незаконных формирований. Именно противодействие в виде установления уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) и деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ) отражает актуальность борьбы с организованными формами экстремистской деятельности и их массовость.

В настоящее время, уголовно-правовое противодействие проявлениям преступного экстремизма включает ряд составных компонентов, требующих последовательной разработки и системного совершенствования:

- 1) мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы как обстоятельство, отягчающее наказание;
- 2) система преступлений экстремисткой направленности, закрепленная в ст. 282¹ УК РФ;

¹² Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: монография. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С.20

3) уголовная ответственность за организованные формы экстремистской преступной деятельности: экстремистское сообщество и экстремистская организация;

4) преступления экстремистского характера, то есть посягательства, где указанный мотив имеет факультативный характер (например, геноцид (ст. 357УК РФ) и др.).